
Конференция по разоружению

28 June 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 28 июня 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Со Се Пхён ..... (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): 1230-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В связи с принятием председательства Корейской Народно-Демократической Республикой позвольте мне вначале сделать краткое вступительное заявление.

Для меня большая честь председательствовать на этом благородном форуме – на Конференции по разоружению. Корейская Народно-Демократическая Республика, принимая ответственность за председательство на нашей Конференции, выражает полную готовность открытым, инклюзивным и транспарентным образом консультироваться с государствами – членами.

На сессии Конференции 2011 года состоялись полезные и конструктивные дискуссии под руководством уважаемых послов Канады, Чили, Китая и Колумбии. Их значительные усилия генерировали динамику в работе Конференции. И поэтому я хочу поблагодарить всех моих предшественников из председательской шестерки 2011 года.

Как Председатель я намерен созвать в ходе председательства Корейской Народно-Демократической Республики четыре сфокусированных пленарных заседания, которые будут посвящены дискуссии по активизации и укреплению Конференции, программе работы и общим заявлениям делегаций. А между тем я постараюсь проконсультироваться, даже в межсессионный период, с заинтересованными делегациями, которые могли бы иметь конструктивные предложения по всем пунктам, включая программу работы.

Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению являет собой уникальное учреждение. И она не может быть перевоссоздана на данном этапе, равно как и не может быть заменена каким-то другим.

По уставу Организации Объединенных Наций мы несем обязанность коллективно работать ради достижения мира и безопасности для всех стран и ради неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях. И я верю, что, когда существует политическая воля и когда члены прилагают согласованные усилия к тому, чтобы вести переговоры по многосторонним разоруженческим договорам, Конференция обладает способностью давать конкретные результаты.

Я весьма привержен Конференции по разоружению и в ходе своего председательства я приветствую всякого рода конструктивные предложения, которые укрепляли бы ее работу и убедительность. Я готов тесно работать со всеми членами Конференции, с тем чтобы заложить почву для укрепления работы Конференции.

Как Председатель я буду руководствоваться правилами процедуры, и в особенности правилом консенсуса, которое является кардинальным правилом Конференции. И поэтому я буду уважать позицию каждой делегации и принимать в расчет позицию каждой в попытке найти общую почву по предметным проблемам и по процедурным делам.

С вашей поддержкой и сотрудничеством я сделаю все, что смогу, чтобы поступательно продвигать Конференцию.

Прежде чем перейти к списку ораторов, я хотел бы, пользуясь возможностью, попрощаться с двумя уважаемыми коллегами: послом Канады Мариусом Гриниусом и послом Соединенного Королевства Великобритании и Северной

Ирландии Джоном Дунканом, которые через пару недель покинут Женеву. Посол Гриниус прибыл в Женеву в 2007 году с богатым опытом, ибо вдобавок к различным другим назначениям он послужил в Бангкоке, в штаб-квартире Организации Североатлантического договора (НАТО) и Ханое. Посол Дункан присоединился к нам годом раньше после назначений в Париж, Судан, Брюссель, Албанию и Косово. В Женеве они оба отличились как дипломаты самого высокого калибра. Нам будет недоставать их присутствия здесь, в Женеве, но я хотел бы от имени Конференции пожелать им всего наилучшего на будущее.

Слова просят следующие делегации: во-первых, Канада – посол Гриниус, во-вторых, Соединенное Королевство – посол Дункан и, в-третьих, Индия – посол Рао. Слово имеет посол Канады Гриниус.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательских задач на этом критическом этапе в истории Конференция по разоружению и поблагодарить вас за добрые слова.

Вполне уместно, что моему последнему заявлению на открытом пленарном заседании суждено проходить под вашим председательством. До Женевы мне довелось быть послом в Республике Корея с одновременной параллельной аккредитацией в Корейской Народно-Демократической Республике. В Пхеньяне мне посчастливилось иметь различные возможности для обмена взглядами с высокопоставленными правительственными чиновниками, ответственными военными представителями, партийными работниками и учеными.

В прошлом январе в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2011 году, я привел цитату из мемуаров старшего советника британской делегации на Конференции по разоружению 1932 года в Женеве генерал-майора Темперли "Whispering gallery in Europe". Он опубликовал свои мемуары в 1938 году.

Он писал: "Если бы речи могли сделать мир безопасным для демократии, то Лига [Наций] была бы поистине неприступным бастионом". А ведь то же самое можно было бы сказать и о недавнем прошлом Конференции, где за последние четыре с чем-то года я услышал много филигранных речей. Свою же собственную, кстати, я постараюсь сделать достаточно краткой.

Легко распространяться о том, что за последние 13 лет, а то и больше, если вести отсчет от принятия в 1995 году знаменитого мандата Шеннона, Конференция не смогла продвинуться вперед в плане своих стержневых разоруженческих обязанностей, включая и переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Все мы знаем, каковы тут причины. Было бы, однако, легко списывать нынешний паралич на счет "отсутствия политической воли", тогда как на саммите Совета Безопасности, на саммите по ядерной безопасности и на обзорной Конференции по ДНЯО в мае 2010 года государства продемонстрировали значительную политическую волю.

Легко напоминать себе и бывшие славные разоруженческие свершения Конференции, будь то Конвенция по химическому оружию, Конвенция по биологическому оружию или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которому, похоже, еще, к сожалению, далеко до вступления в силу.

Пожалуй, Конференция по разоружению может делать это и вновь, но, путь вперед не выглядит очевидным.

Я бы сказал, что "единственный многосторонний форум переговоров по разоружению", что многие любят повторять здесь как мантру, – Конференция по разоружению находится в реанимации, потому что она уже не является тем эксклюзивным переговорным форумом. Ведь она уже ни по чему – и очень долго – не ведет переговоров.

Я бы предположил, что нам надо делать гораздо больше, чем просто лицензировать Конференцию по разоружению. Нам надо осмотреть весь ооновский разоруженческий механизм – возникшее в самый разгар холодной войны детище первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, – и решить, является ли этот механизм частью проблемы, или же он просто невинная жертва политического паралича.

Нам нужно посмотреть не только то, чего не достигла Конференция, но и то, чего не сделала в последнее время для мира Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. Нам надо также спросить себя, а действительно ли отвечает нуждам глобальной безопасности и разоружения повторение из года в год всех тех резолюций в Первом комитете.

Когда в августе 2007 года я приехал в Женеву, тогдашним Председателем был посол в Сирии, который тепло приветствовал меня на Конференции по разоружению. Однако, когда он описывал повестку дня, у меня в памяти ретроспективно промелькнули сцены моих визитов на Конференцию в середине 1980-х годов в качестве референта по контролю над ядерными вооружениями. Я-то уж было надеялся, что за 20 лет дела все же несколько продвинулись вперед, но этого явно не произошло.

К сожалению, "мыслить выходя за рамки стереотипов холодной войны" – проблематично, особенно для чиновников, а переосмысливать представления по поводу национальной безопасности, которые прочно укоренились в XVIII веке, еще труднее, особенно для старших военных представителей.

Действительно, уже в своем ооновском амплуа, я бы сказал, что XXI век будет все больше сопряжен с озабоченностью по поводу теперь уже классических глобальных вызовов: изменение климата, необходимость иметь все больше энергии, соперничество за истощающиеся природные ресурсы, экологическая деградация, стихийные бедствия, массовое трансграничное или внутреннее перемещение людей в силу экономической необходимости или в результате природных и техногенных катастроф. Реальным оружием массового уничтожения будут оставаться и стрелковое оружие и легкие вооружения.

Как я полагаю, Конференция по разоружению быстро приближается к историческому переломному моменту, но она еще может стряхнуть с себя летаргию. Под колумбийским председательством у нас уже состоялась хорошая дискуссия о перспективах Конференции. А под вашим председательством у нас будет возможность провести предметный обмен с Консультативным советом Генерального секретаря по вопросам разоружения. На какое-то время тон и направление по ядерно-разоруженческим делам задаст исход дискуссий "ядерной пятёрки", которые начинаются на этой неделе в Париже. Наконец, 27 июля дебаты по этой проблеме будет проводить Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.

Исходы всех этих обсуждений потенциально способны дать позитивный импульс нашим собственным дискуссиям в августе. И я бы определенно надеялся на это. Ну и нам понадобится вся наша коллективная мудрость и, возможно, чуточку удачи осенью, когда Генеральная Ассамблея будет решать, что де-

лать с Конференцией по разоружению, и, пожалуй, посмотрит весь разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы сказать, что, как бы разочарован я ни был в связи с отсутствием прогресса на Конференции по разоружению, я всегда мог рассчитывать на всех вас в том, что касается вашего терпения, вашей коллегиальности и профессионализма и вашей дружбы.

Так пусть же вы с Конференцией найдете неуловимый доселе прорыв. Желаю вам мужества и отваги, и спасибо вам.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол Гриниус, за ваше заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства Джон Дункан.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с назначением и поблагодарить вас за добрые слова.

Хотя я и не покину Женеву еще несколько недель по причине других обязательств, это последнее пленарное, на котором я смогу обратиться ко всем вам до своего отъезда.

У меня такое ощущение, будто еще вчера, сидя всего в нескольких ярдах от того места, где я сижу сейчас, я взял слово для своей первой речи; а ведь прошло уже пять лет – и это стало одним из самых продолжительных назначений в моей профессиональной карьере.

Весной 2006 года мир контроля над вооружениями и разоружения выглядел совсем иначе. И я очень осознаю весомость истории и того числа британских послов, которые выступали и дискутировали в этих стенах еще на самом начальном этапе прошлого века, когда это было местопребыванием злополучной Лиги Наций. Я тоже опирался на речи того времени, и многие из них отличаются прямо-таки жуткими параллелями.

Мне, пожалуй, повезло: мой приезд совпал с тем, что оказалось кардинальным изменением, – желанием многих выбраться из десятилетнего тупика, стряхнуть уныние, которое так пронизало многостороннее разоруженческое сообщество. И это кардинальное изменение увенчалось прошлогодней успешной обзорной Конференцией по ДНЯО с ее беспрецедентным соглашением о сфокусированной и измеримой деятельности по всем трем устоям: разоружение, нераспространение и мирное использование.

Конференция очень во многом стала изначальным звеном этой динамики с решением Соединенных Штатов внести рамочный договор о прекращении производства расщепляющегося материала и с последующим председательским предложением тогдашней "председательской шестерки" по проекту решения L.1, что, в свою очередь, впервые за много лет привело к периоду интенсивной деятельности в Женеве, когда Конференция по разоружению мобилизовалась по всем пунктам повестки дня.

И действительно, всплеск в работе произошел настолько быстро, что многим делегациям в Женеве оказалось трудно справиться с размахом такой работы, ибо они претерпели коррозионные издержки постепенных, но понятных сокращений в предыдущее десятилетие.

Энергетический заряд такого ренессанса получил отражение в ряде областей, ибо широкий круг стран решили, что в этой важной сфере политики не следует допускать дальнейшего затора и стагнации. И особенно очевидно это

проявилось в сфере обычных вооружений. В последующие месяцы мы стали свидетелями развертывания вне традиционной многосторонней структуры переговоров по Договору Осло и развертывания по мандату Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций процесса договора о торговле оружием.

Мы в обоих случаях стали свидетелями готовности востребовать нового рода дипломатию; и я тут же спешу добавить: речь не идет о цифровой дипломатии блогов, фейсбука и твиттера (при всей важности этих новых инструментов для современной дипломатии). Нет, я говорю о дипломатии трансрегиональных коалиций, о сознательном разрыве с дипломатией силовой политики в пользу дипломатии на основе солидарных интересов и солидарных ценностей.

Избрание в Соединенных Штатах Америки президента Обамы возвестило собой значительный сдвиг и в стратегической ядерной повестке дня с началом здесь, в Женеве, переговоров между Россией и Америкой по новому договору об СНВ.

Но по мере того как более широкое многостороннее дипломатическое сообщество переходило на высокую передачу и возвращалось к работе, Конференция по разоружению явно колебалась, а потом и споткнулась. Складывалось впечатление, что новую эру для Конференции возвещает согласование под алжирским председательством решения CD/1864. Но оказалось, что это не так.

Как и у многих других в этом зале, у меня имеются более широкие обязанности, но тем не менее вызывает разочарование, что в сфере, которая должна была бы стать стержневой в моей работе, за последние пять лет мы не увидели такого рода прогресса, на какой многие надеялись и рассчитывали.

В какой-то мере это удивительно, ибо у конференционного сообщества нет недостатка в талантах, энергии и готовности осваивать новые методы работы, которые являются предвестниками успеха в других сферах многостороннего дипломатического сообщества.

Служить вместе с таким талантливым контингентом дипломатов – это поистине большая привилегия. Я пощажу скромность присутствующих, которые знают, с каким уважением я отношусь к ним: ведь индикатор добротности этого сообщества можно усматривать в назначениях, полученных за последние пять лет рядом наших коллег, которые по завершении своей миссии в Женеве были направлены в такие места, как Вашингтон, Москва и Кабул – назовем лишь несколько, – куда наши дипломатические службы посылают своих самых одаренных сотрудников – самых ярких и лучших.

Меня также постоянно впечатляет энергия и изобретательность моих коллег, когда они пытаются найти новые пути выхода из тупика. В ходе нашего собственного председательства в 2008 году для меня в качестве источника вдохновения выступала готовность к совместной работе в рамках межрегиональной коалиции, какую представляет собой совместное председательство "председательской шестерки" Конференции.

И все же, несмотря на настояния, да и увещевания со стороны многих высокопоставленных политических деятелей на международной арене – как со стороны бывшего и нынешнего генеральных секретарей Организации Объединенных Наций, так и со стороны нью-йоркского совещания высокого уровня, – мы оказываемся не в состоянии продвинуться вперед.

Многие спекулируют о том, почему Конференция по разоружению, похоже, не оказывается в состоянии играть свою роль в этой новой динамике много-

сторонней дипломатии, и все больше людей приходят к выводу, что Конференция уже не "пригодна для своей миссии".

Мое личное воззрение состоит в том, что, хотя, быть может, и есть какая-то доля правды в аргументации на тот счет, что сам институт нуждается в некоторой модернизации, проблема носит более глубокий характер.

Определенно, каким бы эффективным ни зарекомендовал себя механизм "председательской шестерки" в улучшении трансрегионального согласия, есть мало сомнений в том, что концепция председательства, которое длится порядка нескольких недель, носит абсурдно трудоемкий характер для любой страны по сравнению с теми результатами, какие все же могли бы быть достигнуты в таких хронологических рамках. Если бы мы начинали с чистого листа, то я сомневаюсь, чтобы кто-то предложил такую идею, разве что они преследовали бы цель сделать так, чтобы Конференция по разоружению не добилась никакого прогресса.

Да некоторую тревогу вызывает и учреждение, которое, как только что упомянул мой канадский коллега, на протяжении большей части моего здешнего пребывания гордо провозглашало себя "единственным многосторонним органом переговоров", тогда как уже само по себе было ясно, что это не так; или же учреждение, которое твердит о том, что его членский состав идеально подходит для разоружения, когда так многих членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций держат в стороне. И я также прямо вздрагиваю, когда слышу ссылку на "жневский дух" или, хуже того, на "лучший клуб в городе".

Но это просто симптомы гораздо более глубокого недуга, а именно нежелания проявить необходимое лидерство, без чего вся энергия и мастерство дипломатов, которые, как мы, находятся на фронтовых рубежах, мало что значат.

Однажды старший офицер описал мне требования лидерства следующими тезисами, которыми я поделюсь с вами: "Во-первых, видение, дабы видеть мир, каким он мог бы быть; во-вторых, мужество, чтобы взять такое видение на вооружение; в-третьих, решимость, невзирая на те препятствия, которые встают на вашем пути, твердо придерживаться этого видения до тех пор, пока оно не станет реальностью".

И к этому триптиху: видение, мужество и решимость – я бы, пожалуй, добавил и готовность платить свою цену, или, иначе говоря, принимать издержки, сопряженные с реализацией этого видения.

На мой личный взгляд, урок последних пяти лет состоит вот в чем: как только председательство "председательской шестерки" выложило на стол решение L.1, все же имелась возможность вернуть Конференцию по разоружению к работе. Но мы просто не были готовы заплатить за это свою цену.

Предстоящие месяцы покажут, достаточно ли такого отчаяния по поводу нынешнего состояния дел, чтобы принести изменения, за которые ратует так много людей.

Что касается меня, то мое странствие подошло к концу. И я оглядываюсь назад с признательностью за все то, чему я научился благодаря совместной службе с некоторыми из тончайших дипломатов в этом деле. И я уезжаю отсюда окрыленным от того, что, несмотря на колоссальное разнообразие культур, политических систем и историй, которые представлены сегодня здесь в зале, имеет место общая человечность, которая объединяет всех нас, готовность делать

общее дело, отложить в сторону наши расхождения и стремиться сделать мир лучше.

Хотелось бы высказать слова благодарности переводчикам, которые так хорошо справляются с моими импровизированными выступлениями и аргументами, составленными на ходу. И наконец, мне хотелось бы выразить благодарность своей бригаде, которая остается тут и будет продолжать свое дело. Сомневаюсь, чтобы какой-нибудь посол мог пожелать большей приверженности, воображения и поддержки, чем те, какими я пользовался в ходе своего мандата.

Я прощаюсь с вами и желаю вам доброй удачи в ваших начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол, за ваше заявление, а также за ваши добрые слова в мой адрес. А сейчас слово имеет посол Индии Рао.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием этой важной ответственности. Мы заверяем вас в полном сотрудничестве индийской делегации в исполнении ваших обязанностей.

Позвольте мне также сказать несколько прощальных слов послу Соединенного Королевства Джону Дункану и послу Гриниусу, которые вскоре покидают нас. Посол Дункан внес незаменимый вклад на Конференции в качестве главы своей делегации, в качестве Председателя Конференции по разоружению в 2008 году и как пионер публичной дипломатии на Конференции. Мы будем тепло вспоминать Бэрнсовские вечерние ужины, которые с типично шотландским огоньком устраивали он и его очаровательная жена. И у меня его отъезд вызывает личное чувство утраты. Джон был выдающимся коллегой и ценным другом. Что меня впечатляло больше всего, так это его постоянное стремление к консенсусу и нахождению пути вперед даже в самых трудных обстоятельствах. Нам будет недоставать его профессиональных качеств и личной теплоты. И нам будет недоставать его четкого и прагматичного голоса на Конференции, ибо он уезжает исполнять другие обеты и отсчитывать новые мили. И от имени моей делегации и от себя лично я желаю ему всего наилучшего.

Сегодня мы прощаемся и с послом Канады Гриниусом. Он был первым Председателем Конференции в этом году. На первого Председателя ложится и дополнительная ответственность за то, чтобы вернуть Конференцию к работе, которую ей надлежит проводить. Посол Гриниус – превосходный коллега. Он всегда без колебаний говорит, что у него на уме, и он редко когда теряет чувство юмора, о чем свидетельствует и его сегодняшнее выступление. Мы желаем ему и его семье доброй удачи в связи с их возвращением в Канаду.

Я попросил сегодня слова, чтобы огласить для сведения Конференции следующее послание моего премьер-министра Манмохана Сингха в адрес саммита по "глобальному нулю", который недавно – 21 по 23 июня – был проведен в Лондоне. Я цитирую:

"Я с большим удовольствием передаю приветствия участникам саммита по "глобальному нулю" и высказываюсь в поддержку его благородной цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Индия твердо выступает за глобальное, недискриминационное и проверяемое ядерное разоружение. Премьер-министр Раджив Ганди представлял провидческий план действий в отношении свободного от ядерного оружия и ненасильственного миропорядка. Этот план действий

намечает дорожную карту для достижения ядерного разоружения хронологически конкретным, универсальным, недискриминационным, поэтапным и проверяемым образом. И мы рады отметить, что план действий в русле "глобального нуля" основан на аналогичных принципах и, как и Индия, ратует за полную ликвидацию ядерного оружия в хронологически конкретных рамках.

Цель ядерного разоружения может быть достигнута за счет поэтапного процесса, подкрепляемого универсальной приверженностью и согласованной многосторонней структурой глобального и недискриминационного характера. Нужны поступательные шаги по делегитимизации ядерного оружия. Существенными шагами являются меры по сокращению ядерных опасностей, проистекающих из случайного или несанкционированного применения ядерного оружия; по повышению ограничений на применение ядерного оружия; и по снятию с боевого дежурства ядерных вооружений. Имеет место необходимость в содержательном диалоге среди всех государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы выстраивать доверие и уверенность и уменьшать рельефность ядерного оружия в международных делах и доктринах безопасности.

Эту кампанию можно продвигать вперед за счет формирования возобновленного консенсуса по нераспространению и ядерному разоружению. А до тех пор пока мы не достигнем своей вожделенной цели – мира без ядерного оружия, чтобы генерировать и поддерживать необратимую динамику, насущное значение имеет публичная осведомленность и поддержка. И достойной задачей участников кампании за "глобальный нуль" является претворение этого видения в реальность.

Я выражаю наилучшие пожелания успеха Конференции".

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо посол за ваше любезное заявление, а также добрые слова. А сейчас слово имеет посол Китая Ван Цюнь.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего китайская делегация хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы рады, что такую важную задачу принимает наш дружественный сосед – Корейская Народно-Демократическая Республика. Мы отмечаем, что посол Со Се Пхён делает все возможное, чтобы открытым и транспарентным образом продвигать работу Конференции. Мы убеждены, что за счет своих выдающихся лидерских качеств и обширного дипломатического опыта посол бесспорно окажется в состоянии продвинуть вперед работу Конференции, с тем чтобы она достигла позитивного прогресса. Моя делегация также хотела бы, пользуясь возможностью, выразить восхищение усилиями колумбийского председательства по продвижению работы Конференции.

С начала этого года, благодаря совместным усилиям всех членов, и особенно тех, кто недавно принимал чередующееся председательство, Конференция генерировала кое-какую позитивную динамику и каждый проявил политическую волю к тому, чтобы преодолеть затор и как можно скорее начать предметную работу на Конференции. Более углубленный и прагматичный характер обрели соответствующие дискуссии, заложив тем самым основу для активизации Конференции. И Китай надеется, что стороны будут поддерживать эту позитивную динамику и продолжать свои усилия с тем, чтобы как можно скорее преодолеть затор на Конференции. Китайская делегация тоже будет активно поддерживать работу председательства Корейской Народно-Демократической Республики и будет и сама усердно работать с этой целью. Наконец, я хотел бы

поблагодарить уважаемых послов Канады и Соединенного Королевства за их неустанные усилия к тому, чтобы способствовать работе Конференции. Мне жаль, что они уезжают, и я желаю им и их семьям всего наилучшего на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол Ван, за ваше заявление, а также за ваши весьма теплые и очень добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Нигерии.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Нигерия хотела бы, присоединяясь к другим делегациям, поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы вполне уверены в вашей способности вести дела Конференции, и в ракурсе этой задачи вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество нигерийской делегации.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назвал Конференцию по разоружению бесспорным форумом для международных усилий по контролю над вооружениями. Он отметил, что даже в сложном контексте холодной войны в плане политики и безопасности Конференции все же удавалось заключать важные договоры. И вот тут и встает вопрос: если в период укореившейся поляризации, раскола и взаимной подозрительности Конференция оказывалась в состоянии достичь столь многого, то как же так случилось, что с окончанием холодной войны мы видим, что Конференция по разоружению то и дело ходит по кругу, будучи парализованной и не способной двигаться вперед даже по самым элементарным потребностям, к числу которых относятся и программа работы. Консенсус, достигнутый еще в мае 2009 года по документу CD/1864 благодаря прозорливому лидерству алжирского посла Идрисса Джазайри, породил надежды на достижение прогресса. Однако сейчас все эти надежды оказались перечеркнутыми, потому что два года спустя мы так и не начали предметную работу. Нигерийская делегация находит, что это носит весьма удручающий и разочаровывающий характер. И мы поистине испытываем тревогу по поводу того негативного впечатления о Конференции, какое производит эта ситуация. И если дела будут идти рутинным образом, то мы опасаемся, что может быть поставлена под вопрос сама значимость Конференции.

Эта ситуация вызывает в памяти время, когда, из-за того разочарования, какое испытывала общественность в связи с медленными темпами прогресса, Генеральное соглашение по тарифам и торговле – ГАТТ – было наречено "генеральным соглашением о беспрестанных словопрениях". И как, пожалуй, представляется моей делегации, вполне может так статься, что Конференция по разоружению движется в том же направлении, когда она воспринималась бы общественностью как простая говорильня, где не достигается ничего существенного. И было бы поистине жаль, если бы это произошло, ведь, как все мы знаем, на Конференции по разоружению были достигнуты значительные многосторонние соглашения по разоружению.

И поэтому Нигерия настоятельно призывает всех членов Конференции делать все необходимое, чтобы уберечь ее от утраты своей убедительности и впадения в беспредметность. Как мы полагаем, нам надо сознавать все более негативный образ Конференции по разоружению в глазах широкой общественности и соответственно реагировать на это. Ясно, что действовать уже пора безотлагательно.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо за ваше заявление, а также за ваши добрые слова. А сейчас слово имеет посол Португалии от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Г-жа Андресен-Гимарайнш (Португалия) (*говорит по-английски*): От имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению позвольте мне выразить вам наши самые теплые поздравления в связи с принятием вами председательства на Конференции и заверить вас в нашей поддержке. Позвольте мне также выразить нашу признательность вашим предшественникам: постоянным представителям Канады, Китая, Чили и Колумбии – за их службу в качестве председателей Конференции и за их открытое и содержательное взаимодействие с государствами-наблюдателями.

В предстоящие недели будут происходить события, имеющие особенное значение для этого органа. В этом контексте мы рассчитываем на плодотворный обмен с Консультативным советом Генерального секретаря здесь, в Женеве, а также предложим свою лепту в рамках дебатов Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке по активизации Конференции по разоружению. И мы рассчитываем на сотрудничество с вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол, за ваше заявление и за ваши добрые слова. Не желает ли взять слово какая-либо делегация? Как я вижу, нет. Так что на этом завершаются наши дела на сегодня, но, как все мы понимаем, в четверг, 30 июня, в 10 ч. 00 м., Конференция будет проводить неофициальное пленарное заседание, на котором в работе примет участие Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения. В этом отношении просит ли слова какая-либо делегация? Да, уважаемый делегат Ирана, вам слово.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства. Я убежден, что под вашим умелым руководством Конференция по разоружению сможет проводить плодотворные заседания. И я заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Позвольте мне также, присоединяясь к другим коллегам, попрощаться с послами Канады и Соединенного Королевства. Желаю им всего наилучшего на их будущем поприще.

В прошлом году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций начал процесс созыва совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Инициатива Генерального секретаря обернулась резюме от 24 сентября 2010 года, которое отразило понимание Генеральным секретарем как инициатором созыва и Председателем совещания высокого уровня высказанных там взглядов. В пункте 19 этого резюме Генеральный секретарь указал, что он попросит свой Консультативный совет по вопросам разоружения произвести тщательный обзор проблем, поднятых на совещании, включая возможное учреждение группы высокого уровня в составе видных деятелей с особым акцентом на функционирование Конференции по разоружению. На основе ее рекомендаций Генеральный секретарь рассмотрит дальнейшие действия в этом отношении.

Как кристально ясно показала прошлогодняя дискуссия на Конференции, резюме не является связывающим для государств-членов и отражает лишь подход Секретариата. И в этой связи я хотел бы задать следующие вопросы. Ответ на эти вопросы помог бы нам лучше понять, каковы были бы основания, если таковые имеют место, для проведения конкретного совещания Конференции по разоружению с Консультативным советом.

Во-первых, что представляет собой наше определение подхода, продвигаемого государствами-членами, к активизации работы Конференции по разоружению?

Во-вторых, каковы произвольные или непроизвольные последствия смешения границ подходов, продвигаемых Секретариатом, с подходами, продвигаемыми государствами-членами?

В-третьих, способствует или нет размыванию этой границы созыв специального совещания Конференции по разоружению с Консультативным советом?

В-четвертых, есть ли у нас прецедент в работе Конференции по разоружению или других международных организаций, когда директивный орган одного независимого международного органа созывает специальное совещание с советниками Секретариата других международных организаций?

В заключение я хотел бы засвидетельствовать, что моя делегация искренне ценит инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по активизации работы Конференции. Мы рассматриваем эту инициативу как полезный подход, продвигаемый Секретариатом, который не смешивается и не должен смешиваться с подходом, продвигаемым членами, что отвечает законному желанию стран Движения неприсоединения, и в том числе моей, на тот счет, чтобы этот орган произвел самооценку. Мы готовы к самому полному сотрудничеству с Консультативным советом с должным уважением принципов работы в международных организациях. Мы ценим ваши усилия с целью проторить путь к прямым двусторонним встречам между Консультативным советом и заинтересованными делегациями. Мы также ценим ваши усилия по оказанию им помощи в проведении встреч с представителями региональных групп. Нам также ведомо, что г-н Токаев является личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и мы убеждены, что он регулярно информирует Генерального секретаря о позиции разных делегаций на Конференции.

Вместе с тем у нас есть вопросы о последствиях и выгодах созыва специального совещания с Консультативным советом.

Мы не хотим воздвигать препятствие на пути к любому консенсусу, который мог бы всплыть на этом заседании, при условии что инициатива Генерального секретаря будет рассматриваться всеми делегациями сугубо как подход, продвигаемый Секретариатом, и будет обособлена от подхода, продвигаемого членами, на предмет самооценки со стороны Конференции, которая позднее могла бы быть развита членами Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо за ваше заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Да, Мьянма, вам слово.

Г-н Линн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас от имени моего посла и моей делегации с принятием председательства на Конференции по разоружению на этом важном этапе. Свои искренние изъявления признательности я также адресую всем вашим предшественникам за важную работу, которую они провели в интересах Конференции. Я уверен, что с вашим опытом и дипломатическим мастерством вы будете подводить наши дискуссии к желательному исходу. Нас также обнадеживают ваши вводные слова с изложением ваших взглядов и приверженности работе Конференции. Я хотел бы также заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в этой важной задаче.

Позвольте мне отреагировать на ваше предложение, или информацию, относительно неформального взаимодействия с Консультативным советом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по разоружению. Моя делегация разделяет разочарование по поводу текущей стагнации Конференции. И всем нам надлежит обследовать и использовать все возможные пути и способы, чтобы реанимировать Конференцию. Мы полагаем, что взаимодействие с Консультативным советом является полезным шагом в этом направлении. У нас имелись некоторые озабоченности насчет процесса этого взаимодействия, такие как идентификация мандата, положившего начало этому мероприятию; статус исхода, если таковой все же будет иметь место; и как это должно быть отражено в нашем докладе Генеральной Ассамблее и т.д. Все это реальные озабоченности. Но, несмотря на эти озабоченности, мы рассматриваем это мероприятие как возможность для дальнейшего упрочения понимания позиций не только среди нас, но и понимание соответствующих субъектов вне Конференции по разоружению и международного сообщества в целом. Оно может также способствовать изысканию предстоящего пути, того, что мы должны делать в следующем году, если Конференция по разоружению все же окажется не в состоянии двигаться вперед.

Одним словом, моя делегация рассчитывает на неформальное взаимодействие с Консультативным советом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по разоружению.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы от имени моего посла и от имени моей делегации попрощаться с послами Канады и Соединенного Королевства и пожелать им всего наилучшего на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет секретариат, чтобы ответить на вопросы уважаемых делегатов Ирана и Мьянмы

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо послу Исламской Республики Иран за его вопросы. Я тоже позабочусь, чтобы ваше изъявление поддержки инициативы Генерального секретаря было доведено до него.

Генеральный секретарь в ряде случаев выражал озабоченность по поводу продолжающегося отсутствия прогресса на Конференции по разоружению. Он также заявлял в ряде случаев, что разоружение, и в том числе разоружение ядерное, является одним из его ключевых приоритетов. И я уверен, что точно так же будет обстоять дело и в ходе его второго мандата, как это было отражено, например, несколько лет назад в его пятизвенном плане.

Генеральный секретарь и Секретариат вполне осведомлены о том, что Конференция по разоружению работает на основе своих собственных правил процедуры и в конечном счете является хозяйкой своей собственной процедуры и хозяйкой своей собственной судьбы.

Вместе с тем в русле решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению важную роль играет и Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения: он является звеном разоруженческой архитектуры, созданной еще на той специальной сессии. И Генеральный секретарь попросил свой Консультативный совет дать ему совет относительно пути вперед. Как раз он и созвал в прошлом сентябре совещание высокого уровня, которое было хорошо воспринято; и он счел себя обязанным позаботиться о том, чтобы совещание не стало мыльным пузырем, а получило надлежащее продолжение.

Ну а что касается возможного размывания процесса с лидерством Секретариата и процесса с лидерством государств-членов, то, как мне думается, всякий знает, из чего тут исходит каждый. Конференция по разоружению в конечном счете является хозяйкой своей собственной процедуры, и, разумеется, Генеральная Ассамблея играет свою собственную важную роль за счет Первого комитета. И поэтому я полагаю, что тут нет никакого недопонимания относительно чьей-либо роли. Совещание Консультативного совета и его здешнее присутствие на этой неделе имеет очень важное значение. Судя по тому, что я услышал, складывается впечатление, что их присутствие здесь поистине широко приветствуется и весьма ценится. А доклад, который будет в конечном счете введен в дискуссии на Генеральной Ассамблее, будет иметь свою собственную важную роль, но это ведь лишь одно, пусть и важное, звено архитектуры.

Я был бы рад ответить и на любые дальнейшие вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Ну а теперь distinguished делегат Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо заместителю Генерального секретаря за то, что он дал весьма полезный ответ на некоторые из моих вопросов. Как я уже упоминал, мы приветствуем здешнее присутствие Консультативного совета. И мы ценим ваши усилия с целью проложить путь к проведению двусторонних консультаций с заинтересованными государствами-членами. Мы тоже проводим совещания с региональными группами, и мы будем рады участвовать во всех этих совещаниях. Но опять же мой вопрос прямо соотносится с проведением весьма особенного заседания Конференции по разоружению с ними и с возможной выгодой от этого. Разумеется, я понимаю, что последствия не были бы сопряжены с размыванием границы. Как мне думается, судя по вашему ответу, мы можем быть уверены, что это не обернулось бы размыванием или смешиванием этих двух подходов: подхода с лидерством со стороны государств-членов и подхода с лидерством со стороны Секретариата. В общем, если мы будем двигаться в таком направлении, то мы не создавали бы никакого препятствия к достижению любого рода консенсуса на этом заседании относительно созыва официальных и неофициальных совещаний с Консультативным советом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь огласить правило 8 правил процедуры: "Председатель Конференции в полной консультации и с согласия всех членов Конференции может созвать Конференцию на специальную сессию". И вот поэтому-то я и открываю прения. В общем, как я понимаю, у уважаемого представителя Исламской Республики Иран нет возражений против проведения совещания, но он просит секретариат провести больше консультаций с членами и региональными группами и даже с Генеральным секретарем, так что я надеюсь, что секретариат примет организационные меры, чтобы содействовать этому. Да, вам слово, Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и тем самым выразить вам свою полную поддержку, с тем чтобы позволить вам реализовать задачи, сопряженные с вашей ответственностью.

Алжирская делегация попросила слова просто для того, чтобы получить разъяснение по одному моменту. Ей хотелось бы знать, идет ли речь о специальном заседании, в случае чего заявления будут зафиксированы в протоколе, или же о неофициальном заседании, которое проводилось бы в порядке благо-

приятного отклика на просьбу Консультативного совета Генерального секретаря, дабы принять членов Консультативного совета и изложить им нашу точку зрения и позволить им выполнить задачу, возложенную на них Генеральным секретарем, а именно собрать мнения государств – членов Конференции по разоружению, а также других государств и сформулировать рекомендации для Генерального секретаря.

Как мы понимаем, это совещание будет неформальной встречей, организуемой по просьбе членов Консультативного совета, с тем чтобы провести открытые дискуссии, произвести оценку, изложить наше мнение о ситуации в том, что касается Конференции по разоружению и работы членов Консультативного совета, и дать рекомендации Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Если так, то алжирская делегация рада этому и с удовольствием примет участие в этом мероприятии.

Председатель (*говорит по-английски*): Следует уточнить, что совещание должно носить неформальный характер. Как я уже говорил, в четверг, 30 июня, в 10 ч. 00 м., Конференция проведет неофициальное пленарное заседание, когда в работе примет участие Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения. Да, Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я делаю это просто для протокола, потому наш уважаемый коллега из Алжира затронул очень интересный вопрос: это было бы неофициальное совещание по просьбе Консультативного совета, и мы просто удовлетворили бы просьбу. Речь идет не о нашей просьбе о созыве совещания с ними.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово опять имеет секретариат.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): История созыва этого совещания восходит к предыдущему председательству – колумбийскому. Консультативный совет действительно, имея запланированное заседание в Женеве, подумал, что, дабы получить полную картину взглядов на Конференции по разоружению относительно продолжающегося отсутствия прогресса, членам Совета было бы полезно посетить заседание Конференции, где всем членам Конференции была бы предоставлена возможность высказаться. И этот интерес был выражен тогдашнему колумбийскому председательству, которое согласилось, что тем самым Конференция придавала бы добавленную стоимость дискуссиям Консультативного совета. Этот вопрос был также кратко обсужден на председательских консультациях в то время, и с учетом действий текущего председательства было решено поступить соответственно. Вот вам, вкратце, история того, как мы пришли туда, где мы находимся сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Ну и для протокола: как мне думается, Консультативный совет попросил об этом неофициальном совещании. И поэтому я и открыл прения и запросил взгляды всех членов. И вот теперь решено: в четверг, 30 июня, в 10 ч. 00 м., Конференция проведет, согласно просьбе Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения, неофициальное пленарное заседание. В общем, я не вижу возражений. Так мы и решим. Ну и еще я просто дам вам одну справку: после следующей недели мы устроим месячный перерыв. И в августе секретариат своевременно известит вас о следующем заседании

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.